

САРКИСОВ Вячеслав Александрович
кандидат культурологии, доцент кафедры истории,
культурологии и музееведения
Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация
Vyacheslav A. SARKISOV
Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation,
dekan-fndo@yandex.ru

УДК 069:7(1-35)
ГРНТИ 13.51.07
ВАК 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.013

Региональный художественный музей как субъект социальной коммуникации

The Regional Art Museum as a Subject of Social Communication

Цель настоящей статьи – выявление сущности субъектности регионального художественного музея через рассмотрение его как универсального культурного феномена, проявляющего универсальные общеродовые признаки в различных социокультурных условиях. Исследование выполнено на материалах российских и зарубежных исследований в сфере культурологии, истории и социологии. Автором применены деятельностный, структурно-функциональный и семиотический подходы. Выявлены элементы, составляющие субъектность регионального художественного музея: музейные коллекции, штат сотрудников, совокупность посетителей, уникальность музея, его участие в культурной политике, реконструкция программирующих свойств культуры на глобальном, национальном и региональном уровнях коммуникативного взаимодействия. Изучение обозначенной темы позволяет сделать вывод о том, что сущность субъектности регионального художественного музея состоит в осуществлении социальных инвестиций в доступной только ему форме усиления ценности сохраняемого им культурного наследия региона.

Ключевые слова: культура, культурная жизнь, культурная политика, художественный музей, региональный музей, социальный дискурс, региональная политика, медиация, субъектность.

Основной стратегический документ России, определяющий культурную политику на период до 2030 г., декларирует многообразие субъектов ее реализации: «В Российской Федерации (в отличие от советской модели

культурной политики, в которой государство являлось ключевым и часто единственным субъектом культурной политики) существует закрепленное нормами права многообразие субъектов культурной политики» [9]. Регио-

нальные художественные музеи, согласно документу, выполняют двоякую функцию: с одной стороны, они остаются одним из механизмов госполитики, объектом управления, с другой — ее активным субъектом, институтом, своей деятельностью наполняющим госполитику реальным ценностным и смысловым содержанием. Зависимость эффективности госполитики от активности ее отдельных субъектов представляется очевидной. Но в чем именно проявляется субъектность регионального художественного музея — остается пока дискуссионным вопросом (и серьезной методологической и организационной проблемой).

Доцент кафедры анализа социальных институтов факультета социологии российского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» И. А. Климов правомерно отмечает: «Разговор о субъекте действия — это всегда ответ на вопрос: „С кем имею дело?“» [6, с. 92.]. Иными словами, определение субъектности регионального художественного музея отвечает на вопрос: с кем имеет дело, с одной стороны, государство, как актор и руководитель стратегического развития общества, а с другой — посетитель музея, рядовой гражданин, представитель развиваемого общества? Что такое региональный художественный музей сегодня?

Несмотря на большой объем литературы, освещающей специфику художественного музея с акцентом на его непосредственную привязку к конкретному региону, в плане определения понятия регионального художественного музея, его возможных целей и функций в обществе у теоретиков нет единого мнения.

Объект данного исследования — социокультурная деятельность регионального художественного музея. Естественно, весь объем научной литературы по теме осветить в рамках одной статьи не представляется возможным. Выборка в данном случае осуществлялась по критерию оппозиции мнений и поиска методологического инструментария для раскрытия субъектности регионального художественного музея. Такой подход позволяет заключить, имеем мы дело с некоторым универсальным культурным феноменом, проявляющим в различных социокультурных ус-

ловиях универсальные общеродовые признаки, или уникальность каждого музея и форм организации его деятельности не позволяет подобного обобщения.

Предмет исследования — субъектность регионального художественного музея.

Любой музей осуществляет некоторую деятельность, если, конечно, она не ограничена внешними условиями непреодолимого характера, такими, которые влекут дезорганизацию и ликвидацию музея как института культурной жизни общества [7]. Целерациональную деятельность характеризует культурная универсалия — атрибутивный признак «результативного целерационального действия» (успех или успешность) [2, с. 10]. Предельное состояние музея как института культурной жизни региона обнаруживается в социальных условиях, ограничивающих культурную жизнь: резкие изменения в социальной структуре общества, в экономике и политической системе [3; 4; 10] или же ценностная трансформация регионального художественного музея в досуговое учреждение иной сферы культурной жизни [12]. В первом случае успешность музея ограничивается выживанием, сохранением коллекций как безусловной ценности перспективного характера. Во втором — музей лишается безусловной ценности коллекций, когда их потенциал ограничивается прагматическим сиюминутным интересом.

По мысли Д. С. Лихачева, ценность культурного наследия составляет не само его наличие или сохранность, а включенность в социальную жизнь [8]. Только интеграция наследия в социальные связи актуализирует его свойства, программирующие текущие и перспективные тенденции социального развития, воссоздает и реконструирует культуру как механизм, определяющий перспективный вектор развития общества [5]. Данная установка определяет универсальную сущность музея, которая состоит не только в сохранении коллекций, но подразумевает осуществление многогранной просветительской и социокультурной деятельности, связанной с актуализацией ценности коллекций в социальной жизни. Как только музей прекращает такую работу, ценность объектов хранения снижается и музей в целом превращается в не-

кую антикварную безделицу, иметь которую, может, и престижно, но не обязательно.

Если так, то субъектность музея составляет не только его коллектив и объекты хранения, но и посетители. Чем больше людей посещает музей в просветительских и образовательных целях, чем выше качество таких посещений, определяемое уровнем проникновения посетителей в историко-культурное и эстетическое содержание коллекций, тем выше субъектность музея. Эта корреляция указывает на универсальные общеродовые признаки субъектности музея, но, безусловно, у каждого музея есть и его уникальность, неповторимая самобытность, выделяющая его во всем многообразии музеев мира. Уникальность музея лежит в основании его субъектности, за этой уникальностью и приходит посетитель. В музей, не имеющий уникальности, посетитель не придет, как его ни заманивай, а следовательно, исчезнет одна из важнейших универсальных составляющих субъектности.

Универсальные общеродовые признаки субъектности музея указывают на его особое положение в системе социокультурных институтов и учреждений. Его деятельность не может быть полностью редуцирована к национальной или региональной культурной политике в силу открытого характера потенциальной ценности музейных коллекций. Ценность экспоната определяется, в том числе, и его включенностью в совокупность шедевров мировой художественной культуры. Региональная и национальная культурная политика образуют своего рода горизонталь реализации субъектности художественного музея, а история мировой культуры и общемировые культурные процессы, их тенденции составляют подобие вертикальной связи музейного экспоната с совокупностью объектов мировой художественной культуры. Следовательно, участием в реализации национальной или региональной культурной политики субъектность музея не ограничивается.

Любой музей, осуществляющий деятельность по популяризации своих коллекций, одновременно включен в культурную жизнь региона, страны и мира в целом. Здесь следует указать, что намеренное или ненамеренное недалёковидное ограничение субъектности

музея концентрацией внимания на обслуживании сугубо интересов конкретного региона, исключаящее его интеграцию в культурную жизнь более широкого масштаба, резко снижает социокультурную ценность его коллекций. Подобная самоизоляция подрывает субъектность музея так же основательно, как сокращение коллекций или ограничение социокультурной деятельности. Понимание же того, что пропаганда региональным художественным музеем на национальном и международном уровне культуры региона составляет одну из важнейших комплексных задач и, напротив, подчеркивает преимущество регионального музея перед национальным. Содержанием регионального художественного музея в комплексе коллекций является уникальная региональная культура, которая всегда остается актуальной в мировой культурной жизни [11]. Миф о средоточии ресурсной базы в отдельных национальных музеях страны в ущерб региональным рассеивается, как только под ресурсом начинает пониматься именно уникальность художественного содержания коллекций музея, а не финансовые источники или материальная база. Исследование региональной культуры, постоянное пополнение коллекций, ее отражающих, и их пропаганда на всех уровнях культурной жизни — комплексная задача регионального художественного музея, решение которой позволяет ему позиционировать себя в качестве субъекта мировой культуры. И тогда финансовые и организационные ресурсы крупных национальных музеев могут быть подчинены задачам конкретного регионального музея. Тогда он становится не забытым островком местной культуры, а частью общенациональных и мировых культурных процессов, участвует в них и непосредственно влияет на текущие и перспективные тенденции социокультурного развития.

Исследуя социокультурный процесс символизации успеха на примере современного кинематографа, кубанский культуролог Г. В. Бакуменко обращает внимание на то, что марксистская процедурная схема деятельности в интерпретации Г. П. Щедровицкого [1] позволяет указать функцию символов успеха деятельности в онтогенетическом меха-

низме культуры [2, с. 14]. Она складывается в социальной коммуникации и является обязательным ее результатом, обеспечивающим продуктивность целерациональной деятельности. Г. В. Бакуменко увязывает теорию конструктивной напряженности дуальных оппозиций А. С. Ахиезера в рамках диалогической концепции культуры (М. М. Бахтин, В. С. Библиер и др.) с теорией социального поля П. Бурдьё, концепцией диалектического напряжения социальной коммуникации Р. Т. Крейга и теорией самоописания семиотических систем Ю. М. Лотмана [2]. Благодаря этому сложному методологическому комплексу в пределах культурологического междисциплинарного подхода наблюдается прагматическая сторона социокультурного процесса символизации успеха, в котором так или иначе обязательно участвует любой субъект социальной коммуникации.

И региональный художественный музей в этом смысле не исключение, он обеспечивает коммуникативную взаимосвязь поколений посредством включения в нее результатов художественного творчества и искусства. Участие в социальном дискурсе поколений является областью социокультурной деятельности любого музея. Региональный же аспект связан с организацией посредством экспонирования результатов художественного творчества и искусства межкультурной коммуникации региона с более широким культурным пространством, включая исторический аспект мировой художественной культуры. При этом музей — не пассивный коммуникационный канал, а субъект, организующий собственное метакоммуникативное пространство, в котором происходит реконструкция культурных смыслов и разрешение диалектического напряжения коммуникации (Р. Т. Крейг). Музей выступает медиатором (А. С. Ахиезер) социального дискурса, медиационно разрешая конструктивную напряженность традиции и новации. Успешность деятельности регионального художественного музея как субъекта социальной коммуникации зависит от качества организации им собственного пространства метадискурса, содействуя развитию самоописания семиотических систем (Ю. М. Лотман). Так же, как кинематограф уча-

ствует в развитии смыслов значимых единиц языка, региональный художественный музей организует вокруг себя собственное дискурсивное и метадискурсивное поля, влияющие на различные аспекты социальной и межкультурной коммуникации.

Субъектность музея, таким образом, состоит и в том, что он активно реконструирует программирующие свойства культуры на трех уровнях коммуникативного взаимодействия: глобальном, национальном и региональном. Подчеркнем активную роль регионального художественного музея. Он не просто обслуживает как некий механизм интересы национальных и региональных субъектов культурной политики. Посредством ценностной дифференциации результатов художественного творчества и искусства, посредством помещения культурного наследия в актуальные аспекты социального дискурса он реализует ресурсный потенциал собственных коллекций, осуществляет социальные инвестиции в доступной только ему форме усиления ценности сохраняемого им наследия.

Имидж регионального художественного музея, его социальная успешность напрямую зависят от уровня его субъектности, от степени эффективности целенаправленной и целерациональной деятельности по популяризации региональной художественной культуры и позиционирования ее в пространстве мировой культуры.

Итак, отвечая на вопрос, сформулированный в начале статьи, можно резюмировать, что и государство, как актер и руководитель стратегического развития общества, и посетитель музея, рядовой гражданин, представитель развиваемого общества, в лице регионального художественного музея имеют дело с коллективным субъектом социальной и межкультурной коммуникации, активно участвующим в социокультурном процессе символизации успеха, организующим собственное метакоммуникативное пространство, в котором происходит реконструкция культурных смыслов и разрешение диалектического напряжения коммуникации путем медиации социального дискурса, медиационного разрешения конструктивной напряженности традиции и новации.

Сущность субъектности регионально-художественного музея, таким образом, заключается в том, что он осуществляет социальные инвестиции в доступной только ему форме усиления ценности сохраняемого им культурного наследия региона. Конечно же, региональная и национальная культурная политика нормативно-стратегически регламентирует социокультурную деятель-

ность регионального художественного музея, но не ограничивает его субъектность в социальной коммуникации и деятельности. Законодательно-нормативная база и стратегические документы социального развития — своего рода правила игры, а региональный художественный музей — не мяч, а активный игрок, форвард, задача которого — сделать игру результативной.

Vyacheslav A. SARKISOV

Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation,
dekan-fndo@yandex.ru

***The Regional Art Museum
as a Subject of Social Communication***

Abstract. The aim of the study is to identify the essence of the subjectivity of the regional art museum by considering it as a universal cultural phenomenon that manifests universal common generic characters in various sociocultural conditions. The study is based on materials from Russian and foreign studies in the field of cultural studies, history, and sociology. The methodological basis was the activity, structural-functional, and semiotic approaches. The author explores the ultimate state of the museum in the system of cultural life, indicating that in any social conditions its essence consists not only in the preservation of collections, but also in their actualization through educational and sociocultural activities. The totality of museum visitors is interpreted as one of the components of its subjectivity, along with collections and staff. The number of visitors depends on the uniqueness of the museum, which is also an integral part of subjectivity. It is determined that the activities of the museum cannot be fully tied to the goals and objectives of cultural policy, since museum collections potentially have a comprehensive value. Participation in cultural policy therefore acts only as an element constituting the subjectivity of the museum. The author indicates that an important task of the work of the regional art museum is to popularize the culture of the region at the national and global levels, realizing which, such a museum becomes the subject of world culture. It is emphasized that the museum provides a communicative connection between generations, while acting as a subject organizing its own metacommunicative space. In this space, cultural meanings are reconstructed and the dialectical tension of communication is allowed. It has been established that the museum realizes the resource potential of its collections through value differentiation of the results of artistic creation and art, as well as by placing cultural heritage in relevant aspects of social discourse. The author concludes that the essence of the subjectivity of the regional art museum consists in making social investments in the form (accessible exclusively to this institution) of strengthening the value of the cultural heritage of the region that it preserves. Regional and national cultural policies normatively and strategically regulate the sociocultural activities of the regional art museum, but do not limit its subjectivity in social communication and activities. At the same time, the subjectivity of the museum largely determines its image and social success.

Keywords: culture, cultural life, cultural policy, art museum, regional museum, social discourse, regional policy, mediation, subjectivity.

Использованная литература:

1. Бакуменко Г.В. Персоноцентризм и социоцентризм как маркеры символизации успеха в художественной реальности фильмов кинопроката США // *Культура и искусство*. 2019. № 4. С. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.4.29419
2. Бакуменко Г.В. Символизация успеха в современном кинематографе: автореф.... канд. культурологии Краснодар, 2019.
3. Еремеева А.Н., Коваленко Т.В. Провинциальные музеи в условиях революции и гражданской войны // *Культурное наследие России*. 2017. № 2. С. 58–63.
4. Еремеева А.Н., Крюков А.В. Сохранение и трансляция культурного наследия в условиях революции и Гражданской войны (по материалам Юга России) // *Вопросы культурологии*. 2015. № 7. С. 6–11.
5. Запесоцкий А.С. Дмитрий Лихачев: у истоков отечественной культурологии // *Контуры будущего в контексте мирового культурного развития XVIII Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург, 17-19 мая 2018 г.)* / ред. А. С. Запесоцкий. СПб: Санкт-Петербургский гос. ун-т профсоюзов, 2018. С. 251–255.
6. Климов И.А. В поисках субъекта действия // *Социальная реальность*. 2006. № 12. С. 92–97.
7. Коваленко Т.В. Культурная жизнь регионов юга России: институты, практики и пути формирования единого культурного пространства // *Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия (Дербент, 29-30 апреля 2016 г.)*. Дербент: Крепость, 2016. С. 66–84.
8. Лихачев Д.С. Экология культуры // *Экология и жизнь*. 2012. № 6. С. 37–39.
9. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения 26.03.2020).
10. Abt J. *Valuing Detroit's Art Museum: A History of Fiscal Abandonment and Rescue*. Cham: Palgrave Macmillan, 2018.
11. Congdon K.G., Hallmark K.K. *American Folk Art: A Regional Reference*: in 2 vol. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2012.
12. Franklin A., Papastergiadis N. Engaging with the anti-museum? Visitors to the Museum of Old and New Art // *Journal of Sociology*. 2017. N. 53(3). P. 670–686. DOI:10.1177/1440783317712866

References:

1. Bakumenko, G.V. (2019) Personotsentrizm i sotsiotsentrizm kak markery simvolizatsii uspekha v khudozhestvennoy real'nosti fil'mov kinoprokata SShA [Personocentrism and sociocentrism as markers of symbolizing success in the artistic reality of film distribution in the USA]. *Kul'tura i iskusstvo*. 4. pp. 1–8. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.4.29419
2. Bakumenko, G.V. (2019) *Simvolizatsiya uspekha v sovremennom kinematografe* [Symbolization of success in modern cinema]. Abstract of Culturology Can. Diss. Krasnodar.
3. Eremeeva, A.N. & Kovalenko, T.V. (2017) Provincial Museums in the Conditions of the Revolution and Civil War. *Kul'turnoe nasledie Rossii – Cultural Heritage of Russia*. 2. pp. 58–63. (In Russian).
4. Eremeeva, A.N. & Kryukov, A.V. (2015) The preservation and transmission of cultural heritage during the Revolution and the Civil War (based on the South of Russia materials). *Voprosy kul'turologii*. 7. pp. 6–11. (In Russian).
5. Zapesotskiy, A.S. (2018) [Dmitry Likhachev: At the origins of Russian cultural science]. *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya. XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya* [Outlines of the future in the context of world cultural development. XVIII International Likhachev Scientific Readings]. Conference Proceedings. Saint Peterburg. 17–19 May 2018. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. pp. 251–255. (In Russian).
6. Klimov, I.A. (2006) V poiskakh sub'ekta deystviya [In search of the subject of action]. *Sotsial'naya real'nost'*. 12. pp. 92–97.
7. Kovalenko, T.V. (2016) [The cultural life of the regions of the south of Russia: Institutions, practices, and ways of forming a single cultural space]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony]. Conference Proceedings. Dербent. 29–30 April 2016. Dербent: Krepost'. pp. 66–84. (In Russian).
8. Likhachev, D.S. (2012) Ekologiya kul'tury [Ecology of culture]. *Ekologiya i zhizn'*. 6. pp. 37–39.
9. Garant.ru. (2016) *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r* [Order of the Government of the Russian Federation No. 326-r of February 29, 2016]. [Online] Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/>. (Accessed: 26.03.2020).
10. Abt, J. (2018) *Valuing Detroit's Art Museum: A History of Fiscal Abandonment and Rescue*. Cham: Palgrave Macmillan.
11. Congdon, K.G. & Hallmark, K.K. (2012) *American Folk Art: A Regional Reference*: in 2 vols. Santa Barbara: ABC-CLIO.
12. Franklin, A. & Papastergiadis, N. (2017) Engaging with the anti-museum? Visitors to the Museum of Old and New Art. *Journal of Sociology*. 53 (3). pp. 670–686. DOI: 10.1177/1440783317712866

Полная библиографическая ссылка на статью:

Саркисов В. А. Региональный художественный музей как субъект социальной коммуникации / В. А. Саркисов // *Наследие веков*. – 2020. – № 2 – С. 140–145. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.013

Full bibliographic reference to the article:

Sarkisov V. A. (2020) The Regional Art Museum as a Subject of Social Communication. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 140–145. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.013